

Н.Ф. Кадол

ОПЫТ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Сегодня во всем мире остро ощущается объективная необходимость в проведении значительных социально-экономических преобразований. Это вызвано целым рядом причин, среди которых стоит отметить расслоение доходов, экономические кризисы и политическую нестабильность. Одним из эффективных инструментов, направленных на решение данных проблем, является социальное предпринимательство. С учетом того, что тема социального предпринимательства мало изучена и нуждается в дальнейшей проработке, в статье рассмотрены вопросы, касающиеся развития социального предпринимательства в странах Евразийского экономического союза. Это позволило выявить достаточную степень единства в развитии социального предпринимательства в странах ЕАЭС на функционально-деятельностном уровне. По подавляющему числу направлений деятельности социальное предпринимательство в этих странах имеет большую степень совпадения. Чаще всего оно представлено в таких областях, как социальная защита и реабилитация, здравоохранение, спорт и туризм, образование. Целевой группой организаций, работающих в сфере социального предпринимательства, как правило, являются социально уязвимые категории граждан. Во многом сходны и проблемы, характерные сегодня для социального предпринимательства в странах ЕАЭС. К ним следует отнести несовершенство законодательного регулирования данной сферы деятельности, недостаточную инфраструктурную поддержку, низкий уровень идентификации социального предпринимательства обществом, а также отсутствие в этой сфере системы учета и отчетности и регулярного мониторинга.

Ключевые слова: предпринимательство; социальное предпринимательство; экономическое развитие; некоммерческие организации; организационно-правовые формы; интеграция; Евразийский экономический союз

Для цитирования: *Кадол Н.Ф.* Опыт развития социального предпринимательства в странах Евразийского экономического союза // Регион: экономика и социология. – 2021. – № 2 (110). – С. 135–161. DOI: 10.15372/REG20210206.

ВВЕДЕНИЕ

Важным трендом в развитии предпринимательства являются эволюция его социального компонента и, как следствие, возникновение новой формы деятельности – социального предпринимательства. Развитию социального предпринимательства способствуют изменение этических норм рыночного поведения, повышение корпоративной ответственности предпринимательского сообщества.

Как показывает мировая практика, предпринимательская активность проявляется в разных сферах деятельности и не всегда мотивирована доходами. В современных условиях развития общества предприниматель обязан оценивать свою предпринимательскую деятельность не только в русле личной выгоды, но и с государственной и социальной точек зрения. Как результат, появляется новый тип предпринимательской деятельности, основанный на создании общественного богатства в качестве главной цели и в ущерб увеличению экономической выгоды, который можно назвать социальным предпринимательством.

Область социального предпринимательства вызывает интерес как у зарубежных, так и у отечественных исследователей. В последнем десятилетии XX в. стали накапливаться определенный практический опыт в этой области и соответствующий теоретический материал.

Работы таких авторов, как Г. Диз [18], А. Николлс [22], Ж. Дефурни и М. Ниссенс [19], Дж. Томсон и Б. Доэрты [23], Дж. Майр и И. Марти [20], Р. Мартин и С. Осберг [21], Дж. Боши и Дж. МакКлург

[17], К. Альтер [14], С. Элворт, Л. Браун и К. Леттс [15], посвящены исследованию феномена социального предпринимательства, определению его специфических черт, а также анализу практических аспектов и перспектив его развития. Однако в этих работах нет единого подхода к пониманию сущности социального предпринимательства. Например, Дж. Боши и Дж. МакКлург относят к субъектам социального предпринимательства некоммерческие организации, которые ищут новые стратегии финансирования через осуществление предпринимательской деятельности [17]. Г. Диз [18], Дж. Остин, Г. Стивенсон и Дж. Вей-Скиллерн [16] в определении социального предпринимательства делают акцент на возможности использования предпринимательского подхода при решении социальных проблем, при этом они указывают на необходимость соблюдения баланса между социальной и экономической составляющими такой деятельности. К. Альтер [14] предлагает типологию социального предпринимательства, подразумевающую различные модели его развития. Подход таких исследователей, как С. Элворт, Л. Браун и К. Леттс [15], Дж. Майр и И. Марти [20], заключается в рассмотрении социального предпринимательства как инновационной формы деятельности, связанной с решением социальных проблем за счет особой комбинации имеющихся ресурсов.

Главным для социального предпринимательства является возможность решать социальные проблемы путем использования экономических механизмов, что подразумевает создание двойственной ценности: социальной и экономической. Социальное предпринимательство является промежуточным звеном между традиционным предпринимательством и альтруистической деятельностью, образуя диалектическое единство социального и экономического начал. В связи с этим в первую очередь стоит указать на разнохарактерность подобных организационных структур, в работе которых получение прибыли сочетается с неприбыльной деятельностью. Получение социальных ценностей направлено на выполнение миссии компаний. Создание экономической ценности способствует финансовой устой-

чивости. Таким образом, субъектами социального предпринимательства для получения социальной ценности предполагается использование бизнес-инструментов и предпринимательского подхода. Как правило, проекты в сфере социального предпринимательства имеют свою уникальность и развиваются там, где необходимы новые методы решения социальных проблем.

Актуализация тематики социального предпринимательства в качестве научного направления на территории стран Евразийского экономического союза связана с работами Ю.Е. Благова и Ю.Н. Арай [3], А.В. Баркова [2], Е.А. Ветровой [4], С.В. Дегтяревой и Т.О. Дегтярёвой [6], К.И. Краенковой и Е.В. Ванкевич [10], В.В. Жоховой [8], Р.В. Клиндуха [9], И.В. Манаховой [11], Я.С. Гришиной [5], Т.П. Притворовой, Е.С. Петренко и М.П. Аягановой [13].

Несмотря на имеющиеся исследования, тема социального предпринимательства остается недостаточно разработанной и нуждается в дальнейшем изучении. В частности, лишь фрагментарно изучена практика социального предпринимательства в отдельных странах Евразийского экономического союза. Вопросы развития социального предпринимательства в рамках ЕАЭС ранее не исследовались. Это определяет актуальность изучения данной проблемы в части выявления потенциала и определения институциональных основ интеграции процессов развития социального предпринимательства в контексте Евразийского экономического союза.

Целью настоящего исследования является анализ развития социального предпринимательства на территории Евразийского экономического союза. В связи с этим нами были рассмотрены процесс становления и предпосылки развития социального предпринимательства в странах – членах ЕАЭС. Кроме того, обозначены направления развития и организационно-правовые условия функционирования социального предпринимательства на территории стран – членов ЕАЭС, а именно Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Беларусь, Республики Кыргызстан и Республики Армения.

СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Процесс развития интеграционных отношений и становления Евразийского экономического союза проходил в период, сложный в экономическом и геополитическом отношении. Во-первых, не были до конца преодолены последствия финансового кризиса 2008 г., наблюдалось явное замедление темпов экономического роста у ведущих мировых держав, происходило падение цен на сырьевом рынке, товары которого составляют основную долю экспорта крупнейших экономик стран ЕАЭС, прежде всего Российской Федерации. Во-вторых, на развитие интеграционных процессов повлияли геополитические изменения, связанные с введением санкций в отношении России, с проблемами интеграционного развития Европейского союза, а также с внешнеполитическим поведением США.

Так, например, в Российской Федерации в 2015 г. в результате действия перечисленных факторов стагнация сменилась рецессией, падением социально-экономических показателей. И как следствие, социально-экономическое развитие отягощается проблемами снижения доходов и потребления населения, бедности, а также проблемами демографического характера [1].

Все это не может не повлиять на трансформацию ресурсного обеспечения социальной сферы. Наблюдаются недостаток финансирования и ограниченность возможностей государства для осуществления социальных преобразований и решения проблем социальной сферы, которая оказалась в сложном экономическом положении. В условиях недостатка и экономии бюджетных средств важно привлекать к участию в финансировании различные институты общества и использовать потенциал взаимодействия различных секторов экономики.

Социальное предпринимательство является одним из таких институтов, который способен эффективно работать и взаимодействовать с различными секторами экономики, применять предпринимательский и инновационный подходы для решения проблем в социальной сфере. Использование института социального предпринима-

тельства позволит государствам – членам Евразийского экономического союза снизить бюджетную нагрузку, повысить уровень занятости населения, улучшить качество товаров и услуг социальной сферы, обеспечить развитие социальной инфраструктуры.

Следует отметить, что социальное предпринимательство в странах ЕАЭС существовало и во времена СССР, в состав которого они тогда входили. В рамках СССР на территории этих стран проводилась единая социальная политика государства. Она была направлена на абсолютную ответственность государства за социально-экономическое положение граждан. Государство являлось монополистом в производстве различных благ, в том числе и социальных, которые распределялись централизованно. При этом в существовавших в тот период социальных институтах уже присутствовали некоторые элементы социального предпринимательства¹. Их деятельность была направлена на решение социально-экономических проблем, затрагивающих определенные категории граждан. В качестве примера можно упомянуть деятельность общественных организаций, связанную с людьми, имеющими ограниченные возможности здоровья. Для этой категории граждан создавались специализированные хозяйственные организации, которые решали проблемы их трудоустройства и социализации в обществе. Такая модель работы существует в странах ЕАЭС и сегодня. Например, в Российской Федерации действуют Всероссийское общество инвалидов², Всероссийское общество глухих³, в Республике Беларусь – Белорусское общество инвалидов⁴, Белорусское общество глухих⁵, Белорусское товарищество инвалидов по зрению⁶. Их деятельность связана прежде всего с трудоустройством и интеграцией в общество лиц с ограниченными возможностями здоровья.

¹ См.: Кадол Н.Ф. Развитие социального предпринимательства в странах ЕАЭС / Под ред. С.О. Календжяна. – М.: МАКС Пресс, 2020. – С. 16.

² URL: <http://www.voi.ru> .

³ URL: <http://www.voginfo.ru> .

⁴ URL: <https://beloi.by> .

⁵ URL: <http://belog.org> .

⁶ URL: <https://beltiz.by> .

Становление социального предпринимательства в странах ЕАЭС связано с созданием и функционированием различных институтов, оказывающих как информационную, так и финансовую поддержку данному сектору. Так, например, в Российской Федерации это прежде всего Фонд региональных социальных программ «Наше будущее»⁷, в Республике Беларусь можно отметить портал по социальной экономике⁸, а также деятельность некоммерческой организации ОДБ Брюссель⁹, проведение конкурса социальных проектов «Social Weekend»¹⁰. Стимулом в продвижении концепции социального предпринимательства в Республике Казахстан и Республике Кыргызстан послужило создание Ассоциации социальных предпринимателей Казахстана¹¹ и Ассоциации социальных предпринимателей Кыргызстана¹². Кроме того, на рост активности в сфере социального предпринимательства в странах ЕАЭС повлияло развитие краудфандинга. Наиболее популярными краудфандинговыми платформами, оказывающими поддержку социальному предпринимательству, в Российской Федерации являются платформы Planeta¹³ и Boomstarter¹⁴, в Республике Беларусь – «Талака»¹⁵ и «Улей»¹⁶, в Казахстане – Start-time¹⁷.

Таким образом, можно сделать вывод, что на территории стран Евразийского экономического союза наблюдается процесс становления социального предпринимательства. Развитие этого института может стать одним из базисов в увеличении потенциала экономического роста стран ЕАЭС.

⁷ URL: <http://www.nb-fund.ru> .

⁸ URL: <http://soccoop-by.info> .

⁹ URL: <http://www.by.odb-office.eu> .

¹⁰ URL: <http://www.socialweekend.by> .

¹¹ URL: <https://www.facebook.com/socialbusinesskaz> .

¹² URL: <http://asekg.org> .

¹³ URL: <https://planeta.ru> .

¹⁴ URL: <https://boomstarter.ru> .

¹⁵ URL: <https://www.talaka.org> .

¹⁶ URL: <https://ulej.by> .

¹⁷ URL: <https://www.Start-time.kz> .

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одним из активаторов развития социального предпринимательства в Российской Федерации стала деятельность созданного в 2007 г. Фонда региональных социальных программ «Наше будущее». Диапазон деятельности фонда в области продвижения и поддержки социального предпринимательства достаточно широкий [12].

Содержательная интерпретация социального предпринимательства базировалась, по мнению исследователей, скорее на американской трактовке этого феномена как одной из сфер социальной ответственности бизнеса [12]. Однако практика реализации проектов в сфере социального предпринимательства показала их принадлежность к деятельности некоммерческих организаций. Поэтому в дальнейшем институализация социального предпринимательства в Российской Федерации происходила в плоскости данного сектора.

Для более активного участия некоммерческого сектора в решении социальных проблем в 2010 г. было введено понятие социально ориентированной некоммерческой организации (СОНКО), определены меры государственной поддержки и поддержки органами муниципального самоуправления, составлен реестр таких организаций. Деятельность СОНКО направлена на социализацию общественно уязвимых групп населения. Социально ориентированные некоммерческие организации занимаются трудоустройством данной категории граждан путем предоставления им временных или постоянных рабочих мест. Благодаря деятельности этих организаций социально уязвимые граждане приобретают и развивают профессиональные и трудовые навыки. Такая деятельность способствует дальнейшей интеграции социально уязвимой категории населения в различные общественные процессы, помогает дальнейшему трудоустройству ее представителей в обычные субъекты хозяйствования¹⁸.

¹⁸ См.: *Федеральный закон «О некоммерческих организациях»* от 12.01.1996 № 7-ФЗ (последняя редакция). – URL: http://www.consultant.ru/popular/nekomerz/71_1.html#p49.

Ключевым моментом в развитии социального предпринимательства стало внесение изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и их утверждение в июле 2019 г. Эти изменения указывают на официальный тренд в данном вопросе. Названный законодательный акт дополнен рядом специальных пунктов, в том числе определяющих понятие социального предпринимательства и социального предприятия. Согласно п. 7 ст. 3 данного закона социальное предпринимательство – это «предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемая в соответствии с условиями, предусмотренными частью 1 статьи 24 настоящего Федерального закона»¹⁹. Согласно п. 8 ст. 3 социальное предприятие – «субъект малого или среднего предпринимательства, осуществляющий деятельность в сфере социального предпринимательства»²⁰.

Для развития и стимулирования деятельности организаций, оказывающих социальные услуги или производящих товары социального назначения, в России еще до принятия изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» проводилась определенная стимулирующая фискальная политика. Согласно Налоговому кодексу Российской Федерации для организаций, занимающихся социально значимыми видами деятельности предусмотрены некоторые льготы²¹. Так, в соответствии со ст. 149 Налогового кодекса РФ освобождены от уплаты НДС организации, реализующие протезно-ортопедические изделия и их составляющие, а также технические средства и материалы, используемые для профилактики инвалидности или реабилитации инва-

¹⁹ См.: *Федеральный закон* от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” в части закрепления понятий “социальное предпринимательство”, “социальное предприятие”». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329995 .

²⁰ Там же.

²¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ .

лидов. Кроме того, от уплаты НДС освобождены организации, оказывающие услуги: по уходу за больными, пожилыми людьми и инвалидами; по присмотру и уходу за детьми в организациях дошкольного образования, по проведению занятий с несовершеннолетними детьми в кружках, секциях и студиях, а также другие дополнительные образовательные услуги; по социальному обслуживанию несовершеннолетних детей; по поддержке и социальному обслуживанию граждан пожилого возраста, инвалидов, безнадзорных детей и иных граждан, которые признаны нуждающимися в социальном обслуживании. Освобождены от уплаты НДС также организации, которые осуществляют свою деятельность в области культуры и искусства, занимаются организацией и проведением физкультурных, физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий для населения.

Предусмотрены определенные налоговые преференции по налогу на прибыль, в частности предусмотрено применение нулевой налоговой ставки по этому налогу, в том числе для некоммерческих организаций в рамках их уставной деятельности, а также деятельности по социальному обслуживанию граждан (ст. 284 НК РФ).

Определенные налоговые льготы имеют хозяйственные общества общественных организаций инвалидов. Однако для получения льгот уставный капитал этих хозяйственных обществ должен состоять только из вкладов общественных организаций инвалидов. Кроме того, не менее половины их работников должны составлять люди с ограниченными возможностями здоровья. Накладываются ограничения и по доле оплаты труда таких работников в общем фонде оплаты труда.

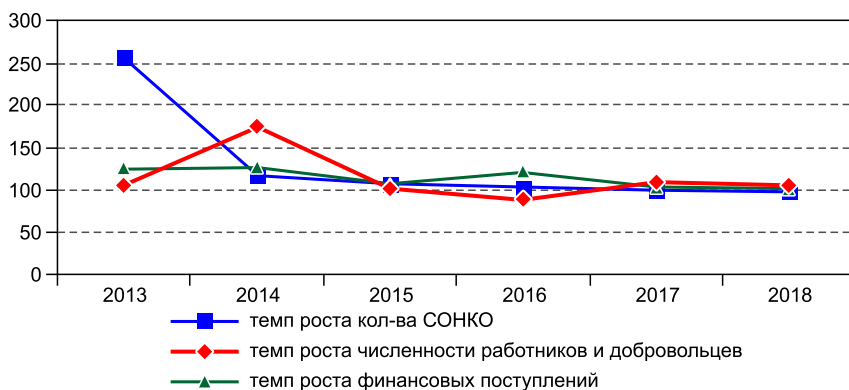
Так как понятие социального предпринимательства на законодательном уровне в Российской Федерации было закреплено лишь в 2019 г., а субъекты социального предпринимательства не выделялись в отдельный сектор экономики, возникает проблема мониторинга данного вида деятельности. В связи с этим базисом статистического исследования основных тенденций развития социального предпринимательства в России послужит его институализация как социально ориентированных некоммерческих организаций в рамках некоммерческого сектора. Рассмотрим характеристики их деятель-

ности в этом контексте согласно имеющимся данным Федеральной службы государственной статистики РФ.

По данным Росстата, на 1 января 2019 г. на территории России было зарегистрировано 140 247 СОНКО. За период с 2013 по 2019 г. количество СОНКО увеличилось более чем в 3 раза. Наибольший прирост числа этих организаций наблюдался в 2013 и 2014 гг., в дальнейшем темп роста не был столь значительным. После 2016 г. наблюдается небольшое снижение темпа роста количества СОНКО (см. рисунок).

Объем финансовых поступлений в сектор СОНКО имеет определенные колебания. После 2016 г. наблюдается снижение темпов роста финансовых поступлений с последующей стабилизацией.

Средняя численность работников социально ориентированных некоммерческих организаций составила на начало 2019 г. 588 590 чел., т.е. около 4% среднегодовой численности занятого населения страны. По сравнению с 2014 г. их количество сократилось больше чем на 40%. В деятельности СОНКО активное участие принимали добровольцы. Средняя численность добровольцев в данном секторе в Российской Федерации составляет 2 937 318 чел. Их количество по срав-

Динамика развития сектора СОНКО в России, % к предыдущему периоду

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики РФ (URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=%D1%81%D0%BE%D0%BD%D0%BA%D0%BE>)

нению с количеством работников СОНКО за указанный период выросло на 22%.

Основными видами деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, по данным Росстата на 1 января 2019 г., являлись: социальная поддержка и защита граждан; деятельность в области образования, просвещения, науки; деятельность в области культуры и искусства; деятельность в области здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни; содействие патриотическому, духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи; деятельность в области улучшения морально-психологического состояния граждан и духовного развития личности; деятельность в области физической культуры и спорта; развитие межнационального сотрудничества; сохранение и защита самобытности, культуры, языка и традиций народов Российской Федерации.

Анализ имеющихся данных по рассматриваемой проблеме позволил выявить отраслевое распределение деятельности субъектов социального предпринимательства в России, он говорит о ее диверсифицированном характере. Целевой группой таких организаций, как правило, является социально уязвимая категория граждан. Изменения на законодательном уровне идентифицировали, что социальное предпринимательство – отдельное направление деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, ориентированных на достижение общественно полезных целей, способствующей решению социальных проблем граждан и общества. Принятие упомянутых поправок в закон – это первый шаг на пути признания государством социального предпринимательства и социальных предпринимателей, их введения в правовое поле.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В Республике Беларусь, в отличие от Российской Федерации, отсутствуют специальные нормативно-правовые акты, определяющие понятие социального предпринимательства и регулирующие соответствующую сферу. В связи с этим деятельность в области социального

предпринимательства на территории Беларуси может осуществляться в рамках организационно-правовых форм коммерческих и некоммерческих организаций, которые закреплены на законодательном уровне. Это, в свою очередь, существенно затрудняет оценку тенденций развития этого института в стране.

Как показывает мировая практика развития социального предпринимательства, очень часто данный вид деятельности сосредоточен в некоммерческом секторе. По этой причине определенное представление о состоянии социального предпринимательства в Республике Беларусь можно составить на основе анализа состояния общественных объединений, занимающихся решением социальных проблем.

За 2019 г. в Республике Беларусь было поставлено на учет 98 новых общественных объединений, 806 организационных структур общественных объединений, одна ассоциация общественных объединений и девять новых фондов²². По сравнению с 2018 г. общее количество зарегистрированных общественных объединений увеличилось на 3,4%, а количество организационных структур общественных объединений – почти на 2%. По состоянию на 1 января 2020 г. в Беларуси зарегистрировано 2 995 общественных объединений, а также 43 545 организационных структур общественных объединений. Кроме того, на территории страны на 1 января 2020 г. зарегистрировано 40 ассоциаций общественных объединений и 217 фондов.

К доминирующим направлениям деятельности общественных объединений в Республике Беларусь относятся: деятельность в физкультурно-спортивной сфере (к этому направлению принадлежат 28% от общего числа общественных организаций); благотворительная деятельность (18%); деятельность молодежных и детских организаций (12%); деятельность просветительских, культурно-досуговых, воспитательных и образовательных организаций; деятельность общественных организаций граждан, относящих себя к национальным меньшинствам. Причем структура распределения общественных организаций в Республике Беларусь существенно не изменилась за рассматриваемый период времени. Практически по всем направлениям

²² URL: https://minjust.gov.by/directions/compare_coverage .

деятельности наблюдается рост количества общественных организаций, за исключением организаций просветительской, культурно-досуговой и воспитательной направленности, число которых сократилось почти на 26%.

Целевыми группами, на которые направлена деятельность общественных объединений, являются люди с ограниченными возможностями здоровья и психиатрическими проблемами, малоимущие, многодетные семьи, дети в социально опасном положении, лица, пострадавшие от аварии на ЧАЭС, и другие категории граждан.

Социальное предпринимательство в Республике Беларусь развивается в рамках того же правового поля, что и другие хозяйственные структуры, и таким организациям полагаются некоторые льготы и преференции. На определенную поддержку могут рассчитывать субъекты социального предпринимательства, осуществляющие свою деятельность в сельской местности, а также трудоустраивающие граждан, относящихся к социально уязвимой категории населения, в частности инвалидов. Например, объем государственной помощи для организаций, осуществляющих трудоустройство лиц с инвалидностью, зависит от числа трудоустроенных лиц данной категории в процентном отношении к общему числу работников организации и учредителя коммерческой структуры. Так, организации, учредителями которых являются общественные объединения инвалидов, имеют больше льгот и преференций по сравнению с иными хозяйствующими субъектами.

В целом, меры государственной поддержки для этой категории организаций можно разделить на три группы: налоговые льготы и иные преференции для организаций, учрежденных общественными объединениями инвалидов; льготы для организаций, в которых численность сотрудников-инвалидов составляет не менее 50% от общего числа сотрудников в среднем за период; иные льготы для организаций, желающих трудоустроить лиц с ограниченными возможностями здоровья.

На основании законов Республики Беларусь «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов» и «О социальной защите

инвалидов в Республике Беларусь» было принято Постановление Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении положения о порядке финансирования и компенсации затрат на создание и сохранение рабочих мест для инвалидов и положения о порядке организации и финансирования мероприятий по адаптации инвалидов к трудовой деятельности». Согласно этому постановлению за счет средств Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты РБ осуществляется финансирование мероприятий по обеспечению занятости людей с ограниченными возможностями здоровья. Данный фонд финансирует расходы на создание специализированных рабочих мест в организациях, имущество которых находится в собственности общественных объединений инвалидов, а также в организациях, финансируемых за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, которым решениями местных исполнительных и распорядительных органов или специальными государственными программами установлены задания по созданию специализированных рабочих мест для инвалидов. Для адаптации инвалидов к трудовой деятельности государство может оплатить стоимость оборудования рабочих мест для людей с инвалидностью, а также выплачивать им заработную плату в течение 6–12 месяцев.

Коммерческие и некоммерческие организации, оказывающие социальные услуги населению и принимающие участие в реализации социальных проектов, могут рассчитывать на получение финансирования со стороны государства. Финансовые средства выделяются в рамках реализации различных проектов и проведения мероприятий в русле осуществляемой социальной политики. Как правило, эти ассигнования выделяются из средств местных бюджетов, которые были запланированы на развитие и поддержку социальной сферы. Данное финансирование предоставляется на конкурсной основе посредством оплаты государственной закупки социальных услуг в рамках действующего законодательства о государственных закупках товаров, услуг и работ. Для оказания социальных услуг и реализации социальных проектов некоммерческие организации могут получить субсидии.

Для улучшения социально-экономического положения малых населенных пунктов был принят Декрет Президента Республики Беларусь «О стимулировании предпринимательской деятельности на территориях средних, малых городских поселений, сельской местности». Согласно этому декрету коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, зарегистрированные и осуществляющие деятельность по производству товаров и оказанию услуг на данных территориях, в течение семи календарных лет со дня их государственной регистрации освобождаются от уплаты налога на прибыль (коммерческие организации) и подоходного налога с физических лиц (индивидуальные предприниматели) соответственно в отношении прибыли и доходов, полученных от реализации товаров (работ, услуг) собственного производства. Также они освобождаются от уплаты государственной пошлины за выдачу специального разрешения (лицензии) на осуществление юридическими и физическими лицами отдельных видов деятельности; вправе не исчислять и не уплачивать иные налоги и сборы (пошлины); освобождаются от обязательной продажи иностранной валюты, поступившей по сделкам с юридическими лицами-нерезидентами и физическими лицами-нерезидентами от реализации товаров (работ, услуг) собственного производства, а также от сдачи имущества в аренду²³.

Анализ имеющихся данных позволил выявить направления деятельности субъектов социального предпринимательства на территории Республики Беларусь и их целевые группы. Чаще всего социальное предпринимательство представлено в общественно значимых сферах, таких как спорт и туризм, благотворительность, образование, воспитание, просвещение. Целевой группой таких организаций, как правило, являются люди с ограниченными возможностями здоровья и психиатрическими проблемами, малоимущие, многодетные семьи, дети в социально опасном положении.

²³ См.: Декрет Президента Республики Беларусь «О стимулировании предпринимательской деятельности на территориях средних, малых городских поселений, сельской местности» от 27 июня 2016 г. № 2. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Pd1200006> .

Разумеется, отсутствие единого подхода к определению института социального предпринимательства, его закреплённой организационно-правовой формы, затрудненность его статистического анализа диктуют необходимость дальнейшей работы по формированию условий, требуемых для его продвижения и развития. Это предполагает разработку нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность субъектов социального предпринимательства, создание и развитие информационной и институциональной инфраструктуры поддержки социального предпринимательства, повышение уровня осведомленности о социальном предпринимательстве в обществе, разработку соответствующих образовательных программ.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН, РЕСПУБЛИКЕ КЫРГЫЗСТАН И РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИИ

В других странах ЕАЭС – Республике Казахстан, Республике Кыргызстан, Республике Армении, так же как и в Республике Беларусь, социальное предпринимательство может развиваться в форме как коммерческой структуры, так и некоммерческой. Процесс организации социального предпринимательства и ведение деятельности его субъектами регулируются национальным законодательством этих стран. Следует отметить, что в Армении развитие организационно-правового регулирования сферы социального предпринимательства имеет большой потенциал. Об этом свидетельствует имеющийся в стране проект концепции развития социального предпринимательства.

Определённое представление о деятельности субъектов социального предпринимательства в Казахстане и Кыргызстане дают конкурсы, проводимые в этой сфере. К примеру, данные конкурса среди молодежи «Измени мир вокруг себя!», который был проведен в 2017 г. в Кыргызстане и Казахстане, позволили выявить основные проблемные области, в которых могут быть реализованы проекты, относящиеся к социальному предпринимательству.

Так, в Казахстане это трудоустройство лиц с ограниченными возможностями здоровья, обучение и трудоустройство лиц из социально уязвимых групп населения, образование и организация досуга детей и молодежи, а также социальные услуги и здравоохранение. В основном проекты социального предпринимательства реализуются в крупных городах, в частности в Алматы, Нур-Султане, Шымкенте, Костанаве.

Основными сферами деятельности субъектов социального предпринимательства в Кыргызстане являются трудоустройство лиц с ограниченными возможностями здоровья, развитие инфраструктуры, обучение граждан, относящихся к социально уязвимым группам населения, защита окружающей среды и переработка отходов, организация досуга детей и молодежи, социальные услуги, спорт, здравоохранение, обеспечение безопасности и пропаганда здорового образа жизни, этическая сфера и благотворительность. Социальное предпринимательство активно развивается на всей территории Кыргызской Республики. Ежегодно проводится конкурс «Измени мир вокруг себя!», направленный на развитие проектов в сфере социального предпринимательства среди молодежи. Данные конкурса на основе 806 заявок, проведенного в 2017 г., показали, что наибольшее число представленных проектов реализуется в Нарымской области (33% заявок), далее идут Ошская область (19%), Джалал-Абатская область (13%). По 11% приходится на Иссык-Кульскую и Чуйскую области²⁴.

В Армении социальное предпринимательство активно развивается в общественном секторе, основу которого составляют социально ориентированные некоммерческие организации. В их число входят как благотворительные организации, которые в качестве своей миссии специально отмечают социальную направленность своей деятельности, так и различные фонды, инициативы и движения. СОНКО Армении занимаются в основном попечительством, благотворительной деятельностью, участвуют в решении вопросов охраны здоровья, борьбы с нищетой, а также проблем, касающихся женщин и детей. Такие организации тесно сотрудничают с детскими домами, прию-

²⁴ См.: Кадол Н.Ф. Развитие социального предпринимательства в странах ЕАЭС. – С. 101.

тами, домами престарелых, оказывают помощь беспризорным детям, малоимущим гражданам.

Таким образом, социальное предпринимательство в этих трех странах развивается в различных направлениях, обеспечивает занятость местного населения, а также способствует его самозанятости. Наибольшая экономическая активность данного сектора связана с социально значимыми сферами. К основным проблемам, сдерживающим развитие социального предпринимательства в этих странах, можно отнести отсутствие необходимых законодательных основ и четкой политики в сфере социального предпринимательства, отсутствие должной инфраструктуры поддержки социального предпринимательства, низкий уровень осведомленности об этом институте в обществе, отсутствие механизмов мониторинга.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев развитие социального предпринимательства в странах ЕАЭС, можно сделать вывод, что подавляющее число направлений деятельности, осуществляемой в его рамках, в этих странах совпадают. К ним относятся: обеспечение занятости социально незащищенных слоев населения и лиц с ограниченными возможностями здоровья; обеспечение реализации производимых гражданами, относящимися к уязвимым группам населения, товаров (работ, услуг); обеспечение для этих групп населения деятельности по производству и реализации товаров (работ, услуг) на приемлемых для них условиях; осуществление деятельности в области медицины, общего и дополнительного образования, оказания социальных услуг.

Во многом сходны и проблемы, характерные для современного состояния социального предпринимательства в странах ЕАЭС. Такими проблемами являются: отсутствие законодательных основ социального предпринимательства; ограниченность финансовых ресурсов и отсутствие дешевых кредитных ресурсов; малая доля предпринимателей, ориентированных на создание социальных ценностей в качестве основной цели своего бизнеса; низкая квалификация самих

социальных предпринимателей; отсутствие инфраструктуры поддержки социального предпринимательства; низкий уровень осведомленности о социальном предпринимательстве в обществе; отсутствие системы учета и отчетности и регулярного мониторинга.

Анализ национального законодательства стран ЕАЭС позволил выявить организационно-правовые формы, в которых могут функционировать социальные предприятия. Несмотря на определенные различия, эти формы в основном корреспондируют друг с другом. Действующие в настоящее время законодательные и нормативно-правовые акты, регламентирующие в той или иной степени деятельность социальных предприятий, опираются на схожий набор целей, задач и направлений деятельности, что открывает возможности для активного сотрудничества, для объединения и координации усилий по развитию социального предпринимательства в России, Беларуси, Казахстане, Армении и Кыргызстане.

Несмотря на разный масштаб деятельности субъектов социального предпринимательства в странах – членах Евразийского экономического союза, разный уровень развития этого сектора и его инфраструктуры, в концептуально-содержательном плане наблюдается достаточно высокая степень единства. Это объясняется прежде всего тем, что страны ЕАЭС раньше входили в состав единого высокоцентрализованного государства, что во многом определило сходство в институтах, в культуре, включая деловую, а также обусловило выбор русского языка в качестве языка межгосударственного общения.

Все это свидетельствует о наличии интеграционного потенциала социального предпринимательства в Евразийском экономическом союзе. Объединение усилий в рамках ЕАЭС позволит решить общие для стран-участниц проблемы, связанные с выбором наиболее перспективных с позиций развития социального предпринимательства форм его организации, способствующих обеспечению функционирования его субъектов на принципах устойчивого самофинансирования.

Анализ критериев, определяющих сферы экономики ЕАЭС, обладающие интеграционным потенциалом в соответствии с Основными направлениями экономического развития ЕАЭС до 2030 года, пока-

зал, что социальное предпринимательство в настоящее время уже реально (на практическом уровне) выделилось во всех странах – членах ЕАЭС в самостоятельный сектор, что позволяет, на наш взгляд, с учетом всей его специфики считать, что этот сектор удовлетворяет ряду выдвинутых в указанном документе критериям. В частности, критерию, связанному с достижением мультипликативного эффекта в виде не только обеспечения собственного развития, но и создания дополнительных импульсов для развития других сфер экономики, а в нашем случае и в виде расширения рыночного пространства за счет формирования новых рыночных ниш²⁵. Социальное предпринимательство формирует потребительский спрос на товары и услуги со стороны своего целевого сегмента, новые потребности, которые ранее рынок не удовлетворял, а следом развивает и предложение таких товаров и услуг, формируя тем самым предпосылки для расширения участия сектора социального предпринимательства разных стран в производственных цепочках.

С учетом важной роли социального предпринимательства в решении общественных проблем целесообразно рассмотреть вопрос о включении его в действующий в настоящее время перечень направлений интеграции процессов социально-экономического развития в рамках Евразийского экономического союза. В принятой Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза указано на «особую важность инклюзивного развития, подразумевающего реализацию потенциала каждого человека, обеспечение граждан наших стран широкими возможностями профессионального, социально-культурного и других аспектов экономического развития и формирования прогрессивных, инновационных и высокотехнологических условий для будущих поколений» [7].

Инклюзивное развитие, как известно, предполагает возможности создания благоприятных условий для нивелирования социального неравенства, причем не только в экономической, но и в других сферах.

²⁵ См.: *Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года: Решения Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28.* – URL: <http://www.eurasiancommission.org/>.

Это позволяет считать, что включение социального предпринимательства в перечень новых направлений интеграции будет полностью соответствовать вектору дальнейшего развития интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе. Правительство Российской Федерации также указывает на приоритетность в своей деятельности в сфере международной интеграции и экономического сотрудничества работы по расширению направлений евразийской интеграции, в частности в гуманитарной и социальной плоскостях, к которым несомненно может быть отнесено социальное предпринимательство.

Таким образом, интеграционное объединение в сфере социального предпринимательства позволит государствам – членам ЕАЭС получить дополнительные выгоды и преимущества в виде выравнивания в них уровней развития социального предпринимательства, обеспечения взаимного проникновения лучших практик реализации социального предпринимательства, ускорения и масштабирования развития социального предпринимательства на национальном уровне.

Список источников

1. *Аганбеян А.Б.* О приоритетах социальной политики. – М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2018. – 540 с.
2. *Барков А.В.* Социальное предпринимательство в условиях формирования правовой модели рынка социальных услуг // Предпринимательское право. – 2012. – № 2. – С. 28–32.
3. *Благов Ю.Е., Арай Ю.Н.* Социальное предпринимательство: проблемы типологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.: Менеджмент. – 2010. – Вып. 3. – С. 111.
4. *Ветрова Е.А.* Социальное предпринимательство как фактор социально-экономического развития общества // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2015. – № 1 (141). – С. 20–24.
5. *Гришина Я.С.* Перспективы и предпосылки легализации социального предпринимательства в России // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов: Сб. науч. статей / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – Пермь, 2017. – С. 361–369.
6. *Дегтярева С.В., Дегтярёва Т.О.* Социальное предпринимательство как источник социальных изменений в современной экономике: системный подход // Вестник Омского университета. Сер.: Экономика. – 2019. – Т. 17, № 2. – С. 99–111.

7. *Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г.* / Бордачев Т.В., Вишневецкий К.О., Глазатова М.К. и др.; отв. ред. Т.А. Мешкова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИД ВШЭ, 2019. – 123 с. – URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/262128617> (дата обращения: 12.04.2020).
8. *Жохова В.В.* Социальное предпринимательство: концепция, сущность и значение // Современная конкуренция. – 2015. – Т. 9, № 4. – С. 77–100.
9. *Клиндух Р.В.* Социальное предпринимательство: понятийно-терминологическая систематизация // Экономика, предпринимательство и право. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 167–178.
10. *Краенкова К.И., Ванкевич Е.В.* Предпосылки и факторы развития социального предпринимательства в Республике Беларусь // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2018. – № 1 (34). – С. 164–178.
11. *Манахова И.В.* Социальное предпринимательство как экономическое явление // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2011. – № 4 (29). – С. 166–174.
12. *Московская А.А., Соболева И.В.* Социальное предпринимательство в системе социальной политики: мировой опыт и перспективы России // Экономика и экономические науки. – 2016. – № 6 (159). – С. 103–111.
13. *Притворова Т.П., Петренко Е.С., Аяганова М.П.* Некоммерческий сектор как базис социального предпринимательства в Казахстане: потенциал и модели развития // Российское предпринимательство. – 2018. – Т. 19, № 4. – С. 919–932.
14. *Alter K.* Social enterprise typology. – Virtue Ventures LLC, 2007.
15. *Alvord S.H., Brown L.D., Letts C.W.* Social entrepreneurship and societal transformation // Journal of Applied Behavioral Science. – 2004. – No. 40 (3). – P. 260–282.
16. *Austin J., Stevenson H., Wei-Skillern J.* Social and commercial entrepreneurship: same, different, or both? // Entrepreneurship Theory and Practice. – 2006. – No. 30 (1). – P. 1–22.
17. *Boschee J., McClurg J.* Toward a better understanding of social entrepreneurship: some important distinctions. – URL: <https://www.law.berkeley.edu/php-programs/courses/fileDL.php?fileID=7289> (дата обращения: 12.04.2020).
18. *Dees J.G.* The Meaning of “Social Entrepreneurship”. – URL: https://centers.fuqua.duke.edu/case/wp-content/uploads/sites/7/2015/03/Article_Deess_MeaningofSocialEntrepreneurship_2001.pdf (дата обращения: 12.04.2020).
19. *Defourny J., Nyssens M.* Conceptions of social enterprise and social entrepreneurship in Europe and the United States: convergences and divergences // Journal of Social Entrepreneurship. – 2010. – No. 1. – P. 32–53.

20. *Mair J., Marti I.* Social entrepreneurship research: a source of explanation, prediction, and delight // *Journal of World Business.* – 2006. – Vol. 41, Iss. 1. – P. 36–44.

21. *Martin R.J., Osberg S.* Social entrepreneurship: the case for definition // *Stanford Social Innovation Review.* – 2007. – Spring. – P. 29–39.

22. *Nicholls A.* Introduction // *Social Entrepreneurship: New Models of Sustainable Social Change* / Ed. by A. Nicholls. – Oxford University Press, 2008. – P. 1–35.

23. *Thompson J., Doherty B.* The diverse world of social enterprise: a collection of social enterprise stories // *International Journal of Social Economics.* – 2006. – Vol. 33, No. 5/6. – P. 361–375.

Информация об авторе

Кадол Наталья Федоровна (Республика Беларусь, Гомель) – кандидат экономических наук, докторант Высшей школы корпоративного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Республика Беларусь, 246032, Гомель, ул. Тимофеенко, 12/18). E-mail: NKadol@yandex.ru.

DOI: 10.15372/REG20210206

Region: Economics & Sociology, 2021, No. 2 (110), p. 135–161

N.F. Kadol

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT PROCESSES IN THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

In the modern world, an objective need for significant socio-economic transformations is acute. This need is due to a few reasons, among which it is worth noting the income stratification, economic crises, and political instability. One of the effective tools aimed at solving these problems is social entrepreneurship. Given that social entrepreneurship is understudied and needs further elaboration, the article discusses the development of social entrepreneurship in the framework of the Eurasian Economic Union (EAEU). This made it possible to identify a sufficient degree of unity of social entrepreneurship development in the territory of the EAEU at the functional-activity level.

In these countries, social entrepreneurship shows high overlap in the overwhelming number of focus areas. It is most often represented in social protection and rehabilitation, healthcare, sports and tourism, and education. Organizations of social entrepreneurship, as a rule, target socially vulnerable categories of citizens. The problems inherent in the current state of social entrepreneurship in the EAEU countries are also very similar. They should include imperfection of its legislative regulation, insufficient infrastructure support, low level of identification in society, as well as lack of an accounting system and regular monitoring.

Keywords: entrepreneurship; social entrepreneurship; economic development; non-profit organizations; legal forms; integration; Eurasian Economic Union

For citation: *Kadol, N.F.* (2021). Opyt razvitiya sotsialnogo predprinimatelstva v stranakh Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Social entrepreneurship development processes in the countries of the Eurasian Economic Union]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 2 (110), 135–161. DOI: 10.15372/REG20210206.

References

1. *Aganbegyan, A.B.* (2018). O prioritetakh sotsialnoy politiki [On the Priorities of Social Policy]. Moscow, Delo Publ., RANEPa, 540.
2. *Barkov, A.V.* (2012). Sotsialnoe predprinimatelstvo v usloviyakh formirovaniya pravovoy modeli rynka sotsialnykh uslug [Social entrepreneurship in conditions of formation of legal model of market of social services]. *Predprinimatelskoe pravo* [Entrepreneurial Law], 2, 28–32.
3. *Blagov, Yu.E. & Yu.N. Aray.* (2010). Sotsialnoe predprinimatelstvo: problemy tipologii: (predislovie k razdelu) [Social entrepreneurship: the problems of typology (preface to the section)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser.: Menedzhment* [Vestnik of Saint Petersburg University. Management], 3, 111.
4. *Vetrova, E.A.* (2015). Sotsialnoe predprinimatelstvo kak faktor sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva [Social business as a factor of socioeconomic development of the society]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review: Series Humanities], 1 (141), 20–24.
5. *Grishina, Ya.S.* (2017). Perspektivy i predposylki legalizatsii sotsialnogo predprinimatelstva v Rossii [Prospects and prerequisites for the legalization of social entrepreneurship in Russia]. In: V.G. Golubtsov & O.A. Kuznetsova (Eds.). *Sedmoy Permskiy*

kongress uchenykh-yuristov. Sb. nauch. statey [The Seventh Perm Congress of Legal Scholars. Collection of scientific articles]. Perm, 361–369.

6. *Degtyareva, S.V. & T.O. Degtyaryova.* (2019). Sotsialnoe predprinimatelstvo kak istochnik sotsialnykh izmeneniy v sovremennoy ekonomike: sistemnyy podkhod [Social entrepreneurship as the source of the social changes in modern economy: system approach]. Vestnik Omskogo universiteta. Ser.: Ekonomika [Herald of Omsk University], Vol. 17, No. 2, 99–111.

7. *Bordachev, T.V., K.O. Vishnevskiy, M.K. Glazatova et al.; & T.A. Meshkova* (Ed.). (2019). Evraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya: perspektivy razvitiya i strategicheskie zadachi dlya Rossii: dokl. k XX Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 9–12 apr. 2019 g. [Eurasian economic integration: Prospects for development and strategic tasks for Russia: Report to the 20th April int. sci. conf. on the problems of economic and social development. Moscow, April 9–12, 2019]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 123. Available at: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/262128617> (date of access: 12.04.2020).

8. *Zhokhova, V.V.* (2015). Sotsialnoe predprinimatelstvo: kontseptsiya, sushchnost i znachenie [Social entrepreneurship: concept, essence and meaning]. Sovremennaya konkurentsia [Journal of Modern Competition], Vol. 9, No. 4, 77–100.

9. *Klindukh, R.V.* (2019). Sotsialnoe predprinimatelstvo: ponyatiyno-terminologicheskaya sistematzatsiya [Social entrepreneurship: conceptual and terminological systematization]. Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo [Journal of Economics, Entrepreneurship and Law], Vol. 9, No. 3, 167–178.

10. *Kraenkova, K.I. & E.V. Vankevich.* (2018). Predposylki i faktory razvitiya sotsialnogo predprinimatelstva v Respublike Belarus [Prerequisites and factors of social entrepreneurship development in the Republic of Belarus]. Vestnik Vitebskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta [Vestnik of Vitebsk State Technological University], 1 (34), 164–178.

11. *Manakhova, I.V.* (2011). Sotsialnoe predprinimatelstvo kak ekonomicheskoe yavlenie [Social entrepreneurship as an economic phenomenon]. Vestnik Povolzhskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby [Bulletin of the Volga Region Institute of Administration], 4 (29), 166–174.

12. *Moskovskaya, A.A. & I.V. Soboleva.* (2016). Sotsialnoe predprinimatelstvo v sisteme sotsialnoy politiki: mirovoy opyt i perspektivy Rossii [Social entrepreneurship in the system of social policy: global experience and prospects for Russia]. Ekonomika i ekonomicheskie nauki [Economics and Economic Sciences], 6 (159), 103–111.

13. *Pritvorova, T.P., E.S. Petrenko & M.P. Ayaganova.* (2018). Nekommercheskiy sektor kak bazis sotsialnogo predprinimatelstva v Kazakhstane: potentsial i modeli razvitiya [Non-profit sector as a basis for social entrepreneurship in kazakhstan: potential and development models]. Rossiyskoe predprinimatelstvo [Russian Journal of Entrepreneurship], Vol. 19, No. 4, 919–932.

14. *Alter, K.* (2007). Social enterprise typology. Virtue Ventures LLC, 12.

15. *Alvord, S.H., L.D. Brown & C.W. Letts.* (2004). Social entrepreneurship and societal transformation. *Journal of Applied Behavioral Science*, 40 (3), 260–282.
16. *Austin, J., H. Stevenson, J. Wei-Skillern.* (2006). Social and commercial entrepreneurship: same, different, or both? *Entrepreneurship Theory and Practice*, 30 (1), 1–22.
17. *Boschee, J. & J. McClurg.* (2003). Toward a better understanding of social entrepreneurship: some important distinctions. Berkeley.edu. Available at: <https://www.law.berkeley.edu/php-programs/courses/fileDL.php?fileID=7289> (date of access: 12.04.2020).
18. *Dees, J.G.* (2001). The meaning of social entrepreneurship (original draft: 1998, revised 2001). Duke University, the Fuqua School of Business. Available at: URL: https://centers.fuqua.duke.edu/case/wp-content/uploads/sites/7/2015/03/Article_Deess_MeaningofSocialEntrepreneurship_2001.pdf (date of access: 12.04.2020).
19. *Defourny, J. & M. Nyssens.* (2010). Conceptions of social enterprise and social entrepreneurship in Europe and the United States: convergences and divergences. *Journal of Social Entrepreneurship*, 1, 32–53.
20. *Mair, J. & I. Marti.* (2006). Social entrepreneurship research: a source of explanation, prediction, and delight. *Journal of World Business*, Vol. 41, Iss. 1, 36–44.
21. *Martin, R.J. & S. Osberg.* (2007). Social entrepreneurship: the case for a definition. *Stanford Social Innovation Review*, Spring, 29–32.
22. *Nicholls, A.* (2008). Introduction. In: A. Nicholls. (Ed.). *Social Entrepreneurship: New Models of Sustainable Social Change*. Oxford, Oxford University Press, 1–35.
23. *Thompson, J. & B. Doherty.* (2006). The diverse world of social enterprise: a collection of social enterprise stories. *International Journal of Social Economics*, Vol. 33, No. 5/6, 361–375.

Information about the author

Kadol, Natallia Fedorovna (Gomel, Belarus) – Candidate of Sciences (Economics), doctoral student at the Graduate School of Corporate Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (12/18, Timofeenko st., Gomel, 246032, Belarus). E-mail: NKadol@yandex.ru.

Поступила в редколлегию 26.06.2020.

После доработки 12.11.2020.

Принята к публикации 16.11.2020.

© Кадол Н.Ф., 2021